

УДК 008 (571.1)

П.П. Румянцев**КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ЖИЗНИ СЛУЖАЩИХ
ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ СИБИРИ XIX – НАЧАЛА XX в.**

Рассматривается культурная деятельность служащих на золотых промыслах Сибири XIX – начала XX в. Дается характеристика всех культурных мероприятий служащих золотых промыслов Сибири.

Ключевые слова: культурная жизнь, сибирские золотые прииски.

Жизнь приискового люда на золотых промыслах Сибири прошлого представляет на первый взгляд заурядную картину рабочей жизни. Казалось бы, что в то время, когда идет промысловая операция – с апреля, как сойдет снег, и до самой осени, когда происходил расчет, – не могло быть и речи о чем-то другом, кроме добычи золота. Сибирское лето, на которое выпадало основное время промысловых работ, крайне коротко, и поэтому приходилось работать практически круглосуточно и зачастую без выходных. Владельцы ставили перед управляющими своих приисков задачу добычи золота в максимальном объеме. Управление же, решая эту задачу, стремилось выжать не только из рабочих, но и из служащих все, чтобы добыть как можно больше золота. Рабочий день на золотых промыслах Сибири начинался очень рано и продолжался не менее 12–14 часов в сутки, а в летнее время он достигал в различных районах и вовсе запредельной цифры – 18 часов [1. С. 350]. Служащие золотых приисков, особенно непосредственно присутствовавшие на работах и контролировавшие процесс добычи, работали по времени не меньше, чем простые рабочие, а то и больше. На первый взгляд может показаться, что практически все свое время служащие проводят на работе, а после работы они предаются по тем или иным причинам главным порокам приисковой жизни: картам и пьянству. По крайней мере, такая картина может возникнуть по прочтении многих корреспонденций с золотых промыслов Сибири. Так ли это было на самом деле или все-таки служащие пытались проводить свой досуг более культурно, рассматривает настоящая статья.

Следует отметить, что не все служащие золотых промыслов Сибири проводили свое свободное время за игрой в карты, обильно при этом поглощая спиртное. Инициатива в проведении каких-то культурных мероприятий на сибирских золотых приисках принадлежала прежде всего тем служащим, у которых было неплохое образование, правда, таких служащих было очень мало. Например, в Томском горном округе в 1889 г. около 80% служащих не имели никакого законченного образования, 13,5% окончили курс уездного училища, 6,25% имели на руках аттестат гимназии и только 1,25% закончили высшие учебные заведения [2. Л. 259]. Служащие с хорошим образованием зачастую работали в крупных золотопромышленных компаниях, занимая административные должности, и являлись, выражаясь приисковой терминой-

логией, «знатью». Эти люди сами не участвовали в добыче золота, не следили за ходом работ, но они отвечали за процесс золотодобычи в целом.

Очень часто организатором культурной жизни на золотых промыслах Сибири выступали жены служащих. Эти женщины, выросшие в городах и имевшие какое-то образование, разделяли все тяготы приисковой жизни со своими супругами. Чтобы разнообразить свою довольно серую жизнь на приисках, они старались заняться хоть чем-то. Выход они находили именно в устройстве театральных представлений. Жены служащих часто брали на себя всю организационную работу, которая включала репетиции, подготовку необходимых реквизитов, поиск помещений для проведения культурных мероприятий. Конечно, репетировать служащие могли только в свободное от работы время, что случалось редко из-за высокой продолжительности рабочего дня. Отсюда можно сделать вывод о низком качестве мастерства самодеятельных актеров, о чем не раз упоминается в сибирской прессе тех лет, в которой можно рассмотреть немалую долю снисходительности ко всем театральным начинаниям приисковых служащих. Вот, например, какую рецензию можно найти в одной из газет о постановках на Успенском прииске Ленского товарищества: «Игра слаба. Выбор пьес был в большинстве случаев весьма неудачен» [3. 1895. № 148. С. 3].

Особое место в жизни служащих любой отрасли промышленности занимали клубы, где они могли встречаться после рабочего дня. Если в городах клубы не редкость, то в таежных условиях было сложно открыть подобного рода заведения. Их могли позволить себе только преуспевающие и крупные компании, владельцы которых могли «раскошелиться» на специальное увеселительное заведение. Тем не менее находились владельцы золотых промыслов, которым досуг их работников был небезразличен. Так, например, известный золотопромышленник И.Д. Асташев на один из своих приисков прислал за свой счет музыкальные инструменты для проведения благотворительных вечеров своих служащих [4. № 98. С. 3]. Свои собственные клубы для служащих имели немногие компании. Следует упомянуть Ленское золотопромышленное товарищество, в собрании для служащих которой в конце XIX в. часто устраивались литературные вечера, турниры по шахматам и бильярду [5. С. 28]. Постоянно действовали клубы для служащих на Дарасунских приисках братьев Бутиных [6. С. 9].

В отсутствие специальных клубов для служащих спектакли и прочие представления приходилось ставить в любом помещении, которое зачастую мало могло подходить для этой цели: на Южно-Енисейских золотых промыслах Асташева спектакли служащих летом ставились в помещении общей столовой для рабочих [4. № 180. С. 3].

Если не все золотые промыслы могли похвастаться собственными клубами для служащих, то библиотеки были на многих приисках. Помещались они в основном в приисковой конторе. На одном из приисков Южно-Енисейского округа имелась своя библиотека, в которой находилось два каталога – для служащих и для рабочих. Первый из них включал в себя четыре отдела: 1) русские писатели; 2) иностранные писатели; 3) журналы и приложения к ним; 4) узаконения и горный отдел. За счет компании выписывались и газеты [7. С. 27]. Упомянутый золотопромышленник И.Д. Асташев выслал на один из

своих приисков 110 полных различных сочинений. А всего библиотека этого прииска насчитывала более 600 томов журналов и книг [4. № 180. С. 3].

Помимо художественных представлений, служащие часто устраивали культурные мероприятия и для рабочих. Этот факт, как нам кажется, несправедливо замалчивался в отечественной исторической науке. Данное явление, несомненно, способствовало хоть небольшому, но все-таки сближению между рабочими и служащими, их начальством, хотя сама возможность такого сближения категорически отрицалась в марксистской историографии. Однако рабочие с удовольствием посещали представления, устраиваемые для них служащими. Тем более, что служащие старались ставить представления, понятные для приискового люда. Обычно такие представления устраивались в выходные и праздничные дни, когда все отдыхали. Так, например, на Витимских приисках в промысловую операцию 1895 г. для рабочих служащими был дан на масленицу специальный спектакль, «сошедший весьма недурно к большому удовольствию рабочих» [3. 1895. № 38. С. 2]. А вот другой пример: на Прокопьевском прииске Бодайбинской компании зимой 1895 г. было дано два бесплатных спектакля для рабочих [3. 1895. № 148. С. 3].

Кроме представлений для рабочих, служащие часто участвовали в обучении детей рабочих. Дело в том, что на приисках школы можно было пересчитать по пальцам, а учителей в таежную даль было трудно привлечь даже высокими заработками. За дело брались тогда служащие. Так, Фабри, заведующий Тайнинскими золотыми промыслами Нерчинского горного округа, предложил одному из своих служащих в свободное от работы время заняться обучением детей рабочих. Опыт оказался настолько удачным, что начальник горного округа объявил Фабри благодарность за такого рода начинание [3. 1898. № 60. С. 3]. Часто служащие читали рабочим какие-нибудь литературные произведения, как на Тихоно-Задонском прииске, в которых участвовали один из служащих и местный врач [3. 1896. № 49. С. 3].

В основном служащие ставили спектакли по произведениям Гоголя, Островского, Немировича-Данченко, Шпажинского и других. Посещались эти представления по-разному. Было и как на спектакле «Прекрасная незнакомка» Шпажинского на уже упомянутом Тихоно-Задонском прииске Ленского товарищества, когда «публики набралось столько, что не хватало билетов; часть публики должна была стоять на ногах» [3. 1894. № 21. С. 3].

Необходимо отметить, что практически во всех случаях из средств, которые удавалось выручить от театральных представлений, служащие только малую часть оставляли для себя и для нужд будущих спектаклей. Большая часть шла на благотворительные цели. Так, к примеру, служащие приисков Бодайбинской компании передали профессору Буржинскому в Томске 755 рублей, собранных ими со спектаклей, в пользу студенческой столовой [3. 1898. № 10. С. 1]. И таких примеров можно привести достаточно.

Помимо традиционных театральных представлений очень часто на золотых промыслах проходили и музыкальные вечера. Так, на один из приисков, находящийся в олекминской тайге, приезжала пианистка Дюбуань. Она дала на прииске два концерта при участии служащих Гилленштейна и Зайончковского, которые прошли с большим успехом [1896. № 148. С. 3]. На Успенском

прииске на одном из музыкальных вечеров звучали отрывки из опер Россини и Верди «и были исполнены практически безукоризненно» [3. 1895. № 148. С. 3].

Управления компаний относились к творческой деятельности служащих по-разному. Некоторые управляющие были против любой активности служащих. Так, в «Восточном обозрении» упоминается, что правление одной компании не разрешило своим служащим принять участие в бале-базаре в пользу учащихся Восточной Сибири, проходившем на Успенском прииске «Компании промышленности» [3. 1896. № 148. С. 8]. Начальство других золотых промыслов, напротив, шло навстречу своим служащим и строило для них специальные помещения, где давались театральные представления, как на Бодайбинских приисках, управление которых даже хотело расширить здание, где шли спектакли [3. 1895. № 148. С. 3].

В целом необходимо отметить, что на рубеже XIX–XX вв. культурная жизнь на таежных золотых промыслах Сибири стремилась идти в ногу со временем. Помимо традиционных культурных развлечений стал появляться на приисках кинематограф: «Теперь в «тайге», кроме довольно частых спектаклей, концертов и вечеров, работают два синематографа, и сеансы их посещаются самой разнообразной публикой и довольно охотно. Одним из показателей культурности является организация в августе текущего года выставки огородничества и цветоводства» [8. С. 3].

Таким образом, в жизни служащих сибирских промыслов были не только работа, карты и выпивка. Если в середине XIX в. – время, которое можно назвать «дикой золотопромышленностью», служащие проводили свой досуг в попойках, о которых есть достаточно упоминаний в литературе того времени [9–10], то ближе к концу XIX в. служащие стараются проводить свой досуг с большей пользой не только для себя, но и для рабочих. Исследователи того времени подмечают изменения в образе жизни служащих на сибирских золотых приисках Сибири: «Здесьняя интеллигенция – народ служащий, занятый целый день своими обязанностями. Собственно говоря, для него даже почти не существует различия между буднями и праздниками. Служба и ее интересы поглощают все, оставляя место только разве для интересов желудка. Тем отраднее видеть, что в настоящее время начинают проявляться проблески и некоторых других интересов» [4. № 64. С. 3]. Это было связано с механизацией приисков и с изменением состава самих служащих: на золотых промыслах Сибири стало больше выпускников горных школ и студентов-практикантов горных институтов. Во многом благодаря им на сибирских золотых промыслах затеплилась культурная жизнь.

Литература

1. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 74.
3. Восточное обозрение.
4. Сибирский вестник. 1895.
5. Вестник золотопромышленности. 1897. № 2.
6. Сибирь. 1884. № 48. С. 9.
7. Попович Д.А. Золотые промыслы в Южно-Енисейском округе // Промышленность и здоровье. 1903. Кн. 4. С. 27.
8. Сибирская жизнь. 1910. №84. С. 3.
9. Скарятин В.Д. Записки золотопромышленника. СПб., 1862. 167 с.
10. Завалишин И. Описание Западной Сибири. СПб., 1865. Т. 2. 276 с.